

№ 505 Ведмица

Для духовных размышлений на предстоящую неделю

ВРЕМЯ И ПРОСТРАНСТВО

Мы неоднократно отмечали с вами, что один из важных путей к Богу – это изучение природы. Не формальное бездушное исследование, а живой интерес, который предполагает такие чувства, как восхищение, удивление. Мы редко задумываемся о том, что весь окружающий нас мир – это сплошное чудо. Какие ещё чудеса выискивать, если размер любого предмета может меняться в зависимости от движения? Время может ускоряться и может замедляться. Вот подсвечник – он имеет определённую высоту, ширину. Но задумываемся ли мы, что любой движущийся предмет становится короче настолько, насколько он быстрее движется?

Альберт Эйнштейн даровал миру совершенно новое представление о взаимоотношениях времени, пространства и массы, и этим потряс научный мир до основания, и подарил нам атомный век. Формула Эйнштейна, в принципе, простая: энергия равняется массе на скорость света в квадрате. Эквивалентность массы энергии – это основная формула, открывшая тайну атома. Но равно этому, если не более важно, соотношение между временем и пространством. На самом деле, мы не можем говорить о равенстве времени и пространства: они не вполне равны. Но мы можем сказать, что они относительны, потому что связаны вместе. И эта теория Эйнштейна подтверждается экспериментально. Впервые это случилось, когда доктор Лоренц и его сотрудники в университете Калифорнии изобрели 184-дюймовый циклотрон, в котором мельчайшие частицы ускоряют движение в магнитном и электрическом полях, пока не приблизятся к скорости света. Массы частичек вели себя во время эксперимента точь-в-точь так, как о сем и предсказал Эйнштейн.

Что именно происходит? Поскольку мы с Вами не физики-ядерщики, нам проще будет представить всё это на примере предполагаемых космических путешествий. Предположим, что в какой-то день фантастического будущего Вы решите полететь на планету-спутник звезды Сириус. Ваш атомный ракетный корабль способен лететь со скоростью света, то есть, 300 000 км/сек. Учитывая, что Сириус отдалён на 9 световых лет от Земли, понадобится немногим более 18 лет на круговой полёт.

Первый вопрос, естественно, возникнет: какой запас еды нужно взять с собой? На самом деле, понадобится самая малость. Дело в том, что при такой скорости не только замедлился бы ход ваших часов на коэффициент 70 000, но и сердце, и дыхание, и пищеварение, и аппетит. Представьте: вы покинули Землю утром, после завтрака. А прибыв на Сириус, вы захотели бы перекусить. А вернувшись на Землю, вы были бы готовы сытно поужинать. Но тут-то настиг бы Вас сюрприз. Ваши дети уже окончили бы школы, и все друзья стали на 18 лет старше, чем были, когда вы покинули их всего 12 часов тому назад!

Сказка какая-то, чудо! Но это ведь закон, естественный закон природы, который придуман и создан Богом. Как здесь не поразишься невооб-

разимой изобретательности нашего Творца, такое уж придумавшего, что и в голову нормального человека не вмещается!

СТРАХ ПОВЕРИТЬ

Ещё об одной из причин неверия в Бога хотелось сказать несколько слов. Простая человеческая лень! Психология понятная – никто, ведь, из нас не желает свою жизнь чем бы то ни было осложнять, отягощать! Даже присловье такое в ходу: не бери дурного в голову, тяжёлого в руки!

Посему можно приводить человеку железобетонные аргументы в пользу бытия Божия, но он будет внутренне сопротивляться, цепляться, что называется за соломинку, лишь бы остаться неверующим. Мол, так проще – ежели Бога нет – можно жить без оглядки на мораль. Обманул кого-то? – Не беда, если ложь не раскрыта! Присвоил чужое? – Не страшно – нынче все воруют! Взял на себя обязательства и не выполнил? – Лишь бы не мне в ущерб! Семь лет встречался с девушкой, спал с ней, обещал жениться, а потом бросил? – Дескать, сама дура!

Конечно, так проще! Но сие лишь на первый взгляд. Опыт поколений свидетельствует, что зло, дискомфорт, боль, которую мы причиняем другим, так или иначе возвращается нам, независимо от того, как мы будем это истолковывать – кто-то увидит за этим Божественное Провидение, кто-то карму, а кто-то – некий «круговорот» добра и зла в природе. Ведь общеизвестная поговорка – «на чужом несчастье своего счастья не построить» – придумана не церковниками, об этом скажет, наверное, любой атеист.

Вообще много химер и стереотипов, оттачивающих людей от религиозной веры. Боязнь обязанности, скажем, посещать храм, участвовать в церковных ритуалах, поститься, ограничивать себя в удовольствиях, и прочее. В то время, как все эти страхи мигмом исчезают от простой мысли, состоящей всего лишь из двух слов: «Бога нет!». Значит, ура! Тогда и души нет, и загробной жизни. Так вот, пока живой и здоровый – ешь, пей, гуляй, лги, воруй, изменяй, предавай – жизнь одна – главное, извлечь из неё как можно больше удовольствий.

Но вот проблема: погоня за удовольствиями, как правило, приводит человека к неудовольствиям – к страданиям, **несоразмерным** с полученным кайфом.

С другой стороны – а кто сказал, что **верующие** люди не любят удовольствий и не стремятся к ним? И какой церковник не любит вкусно поесть, полетать, скажем, на дельтаплане, сыграть в продвинутую компьютерную игру, или откажется провести отпуск на Канарах? Или скажете, что христианин не захотел бы жениться на красивой, милой, сексуальной девчужке?! Шас! Хотят **все!**

В конечном итоге, человек религиозный, если, конечно, он не дурак, оказывается **более** счастливым, чем циник, потому что он в удовольствиях разборчив, и выбирает лишь те, которые не приведут его к страданиям. Ну а смысл, скажем, получить удовольствие с несовершеннолетней и сесть в тюрьму лет на десять?! Жизнь верующего более рациональна, целенаправленна, а главное мотивирована.

Ну а в противном случае – смысл чего-то добиваться, если, всех нас ждёт полный провал в могилу – индивидуальную или братскую? И тогда – какая разница – что ты собою представлял – был добрым, умным, отзывчивым, или полным негодяем?!

Да, теоретически вполне можно допустить, что все наши религиозные представления о загробном мире – фикция, выдумки, фантазий. И вот, предположим, я – человек верующий – умираю. Ну и что тогда для меня смерть? Просто сон беспробудный, лишённый всех моих ожиданий – без всякого будущего, но и без каких бы то ни было проблем.

А вот если всё это **есть** – и Бог, и жизнь загробная, и ад, и рай, пусть даже совсем не такие, как это малюют на храмовых фресках и в журнале «Крокодил» – с котлами и чертями? Тогда и вправду каждое наше доброе или злое слово, любой поступок отразится на нашем бесконечном будущем – ну и кто окажется в дураках? В лузерах, в несчастных неудачниках вечности! А для кого-то, наоборот, откроется радостная, увлекательная, творческая жизнь без скорбей и невзгод в бесконечной вечности!

Иноприродность человека

Как мы помним, Библия подаёт сотворение человека как очередное, завершающее творческое действие Бога, которое, говоря наукообразным языком, превышает логику динамического существования уже созданного мира. И, как мы отмечали с Вами, есть важная словесная деталь в повествовании о сотворении Богом человека. Этот особый акт, подчёркивается текстуально. Бог говорит: «сотворим человека по образу нашему и по подобию нашему». При всей скупости библейского повествования, отсюда непременно следует вычитать то, что человек понимается как существо особого рода, и эта его особенность прямо связана с его обращённостью к Богу. Человек представляет собою мир в полноте, а сам факт появления человека делает мир «хорошим весьма», а не просто хорошим. И эта полнота творения для человека означает какую-то его внутреннюю задачу.

Опять-таки, выражаясь наукообразно, можно было бы сказать, что мир **до** человека – это скорее некий организм с многообразными функциями. Различные части мира, равно как и разные слои существования мира, неорганические и органические, растительные, и биологические, – это всё многообразные **функциональные**, в то время, как человек – **надфункционален**. В том смысле, что его задача не может быть выявлена внутри сотворённого мира. Человек сам представляет собой какой-то предел, и он, чтобы жить по-человечески, должен осуществить некую задачу, связанную с миром в целом. Человек не может быть **частью** мира. Поэтому все попытки как-то встроить человека в мир, как его органическую часть, оказываются несостоятельными. Вот как ни возвращаясь к матушке-природе, как ни объёмляя её своей матушкой, – не выходит. Человек может совершить над собою некоторое насилие – в лесу, например, поселиться, жить в шалаше, кормиться подножным кормом – всё равно рано или поздно ему придётся решать задачу воспроизводства своего опыта, который расширяется; рано или поздно придётся допустить какую-то множественность форм существования человечества; наконец, люди почему-то всегда оказываются вынужденными задумываться о так называемых «проклятых вопросах бытия». Человек всё время мучается вопросом, куда себя деть. Как Вы знаете, он может осуществить ответ таким банальным отрицанием необходимости куда-то себя девать. Но факт тот, что никуда человек не может деться от того, что вот что-то он такое должен. Хотя, подчёркиваю, то, что он не может от этого отделаться, вовсе не означает, что человек будет реагировать на это адекватно. Как раз очень многие люди живут вполне растительным образом, по видимости, чем создают искушение думать, что человек легко может отказаться от этого таинственного предназначения. Но вот не выходит. Потому что механически этот образ жизни не воспроизводится. Человек на самом деле не может в чистом виде жить как дитя природы. Не потому, что не умеет технически, а потому, что это неосуществимо в принципе.

К слову говоря, известен такой психологический и духовный феномен. Те люди, которые чувствуют какую-то особенную привязанность к природе, чаще всего дистанцированы от других людей. Это значит, что какая-то особая привязанность к природе, как к такому материнскому началу, это перекокс, и человек в такой ситуации обычно плохо сходится с другими людьми, ему очень неуютно в местах большого скопления людей, вроде стадиона или концертного зала.

Вот ещё один странный феномен... Известно, что в первобытном состоянии эта самая природа была естественной средой обитания человека. Но человек странным образом создаёт вокруг себя вторичную среду обитания – культурную. Не происходит этого в истории с очень ограниченным числом человеческих популяций. Конечно, про амазонских индейцев или про пигмеев никак не скажешь, что они создали вокруг себя заметное культурное пространство. То есть оно есть, но такое, невидимое. Или вот бушмены в Южной Африке... и им, кстати, довольно сложно освоиться в какой-то другой среде обитания, не похожей на свою. Но человек в принципе стремится за рамки естественной среды обитания. Норовит что-то сделать с этим миром, который его окружает. Даже падший человек. Он просто делает это неадекватно, нехорошо, но всё равно препарирует этот мир. **Устроен человек как-то так.** Да, он может жить в лесу. Но ему неуютно жить в лесу. Человек может себя там уверенно чувствовать... ну вот, известно, что австралийские аборигены или те же африканские бушмены совершенно иначе ориентируются в лесу. Они различают такие шумы, обертона, запахи, которые человек цивилизованный вообще в принципе различить не в состоянии. Мало самому для этого вернуться в лес, надо не одно поколение породить на этом месте, чтобы эти навыки, быть может, восстановились. Но проблема в том, что, во-первых, это особенно не нужно, а во-вторых, даже пигмей – он с этим сосуществует не только как со своим привычным ему миром. А он с этим миром, хочет он того или нет, что-то вынужден делать, как-то нередко даже воевать. В общем, даже элементарную среду обитания внутри леса человек строит. Даже пигмей. Горилла, например, нет. У неё никакой вторичной среды обитания нет. Горилла встроена в этот мир. Почему мы говорим о горилле – потому что это один из высших приматов, равно как и шимпанзе. Живут себе и живут, вот как оно устроилось, так они и живут. У них нет какой-то внутренней потребности что-то с этим делать. А у человека такая загадочная программа есть. Так что, даже лесным людям в лесу как-то не живётся как в лесу, они из этого леса всё равно норовят что-то сделать. А человек вообще – имеется в виду в основных его проявлениях – как-то из этого леса рванул в своё время, и так с тех пор на этом открытом пространстве чего-то странное осуществляет. И оно действительно странное, потому что, с одной стороны, это всего лишь всё-таки, ну пусть развитая, пусть искусственная, но среда обитания, и не всегда адекватная, но с другой стороны, кроме среды обитания, инстинкт человека куда-то его ведёт за пределы этой среды обитания, и не обязательно к большему комфорту. Вон Илон Маск готовит полёт на Марс и высадку там первой колонии людей для освоения планеты. Человек всё время норовит что-то такое вытворить, новое.

И это очень важный пункт в понимании природы человека и его предназначения. Да, внешне он может напоминать шимпанзе, и процессы питания, пищеварения и размножения могут быть идентичными. Но, несмотря на эту видимую схожесть, человек имеет принципиальное различие от любых форм жизни животного мира. Дело не в том, что горилла запаздывает с развитием, и ей надо дать ещё пару тысяч лет, да ещё потренировать немного – и она станет такой же, как и все мы. Нет, человек содержит в себе нечто **в принципе** нестыкующееся с животным миром. Человека нельзя рассматривать просто как лидера, обогнавшего в развитии других животных. Нет, человек иной вовсе, вообще другое существо.